

RU

Участие конницы в битве при Херонее 338 г. до н.э.

Сивкина Н. Ю., Новосильнов А. С.

Аннотация. Цель исследования - определить роль конницы в битве при Херонее 338 г. до н.э. Ввиду скудности данных сохранившихся источников в исследовательской литературе нет четкой позиции по вопросу участия конницы в этом сражении. Есть даже мнение о «пешем» сражении, без привлечения конницы. Научная новизна исследования состоит в том, что, несмотря на хрестоматийность темы как предмета антиковедческих изысканий, в данной работе предпринят комплексный анализ имеющихся на сегодняшний момент данных, в том числе антропологических, о ходе этого сражения. В результате авторы доказывают несомненное участие конницы в Херонейской битве.

EN

The Cavalry's Participation in the 338 BC Battle of Chaeronea

Sivkina N. Y., Novosilnov A. S.

Abstract. The purpose of the study is to determine the cavalry's role in the 338 BC Battle of Chaeronea. Due to scarcity of data from surviving sources, there is no clear position in research literature on the cavalry's participation in this battle. There is even an opinion that the battle was fought "on foot" without involving the cavalry. Scientific novelty of the study lies in the fact that despite textbook nature of the topic as a subject of classical studies, this paper undertakes a comprehensive analysis of the currently available data, including anthropological, on the course of this battle. As a result, the authors prove the cavalry's undoubted participation in the Battle of Chaeronea.

Введение

Актуальность темы определяется фрагментарностью источниковой базы, вследствие чего изучение данного периода древней истории остается проблемным вопросом в истории межгосударственных отношений конца IV в. до н.э., до сих пор не получившим стройного концептуального решения. На волне общественного стремления к осмыслению военного опыта и извлечению уроков прошлого обращение к одной из переломных битв истории отвечает как сегодняшним интеллектуальным потребностям общества, так и не утихающему энтузиазму исследователей в изучении проблем эллинизма и кросскультурных исследований.

В 338 г. до н.э. при Херонее произошла одна из значимых в истории древнего мира битв, закончившаяся победой македонского царя Филиппа II над коалицией греческих полисов. Это сражение традиционно считается концом независимой Греции. Однако современные исследователи до сих пор не пришли к единому мнению как по интерпретации хода битвы, так и по многим частным вопросам. Дискуссии ведутся о численности противоборствующих войск, их диспозиции, вооружении. В вопросе участия конницы мнения разделились кардинально. Этому способствуют скудность описания битвы в немногочисленных источниках, дошедших до наших дней, и их временная удаленность от самой битвы. Данная статья посвящена одному из наиболее спорных аспектов сражения – участию в этой битве конницы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать материалы источников; во-вторых, систематизировать существующие точки зрения о ходе сражения и о роли конницы в нем; в-третьих, разобрать и оценить аргументы участников дискуссии; в-четвертых, обосновать собственную позицию по спорным вопросам темы.

В работе нашли применение традиционные общенаучные, не требующие дополнительного перечисления и специфические исторические методы: сравнительно-исторический и историко-генетический анализ, а также метод комплексного анализа различных категорий источников.

Теоретической базой послужили как труды древних авторов – Диодора, Плутарха, Ксенофонта, Фронтинна и др., так и работы современных исследователей – Й. Кромайера, Н. Хэммонда, Й. Уоррингтона и др., в которых рассматривается ход сражения 338 г. до н.э. и различные военно-теоретические и политические вопросы того периода.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты для уточнения других специальных вопросов, возникающих при изучении этого исторического периода. Кроме того, решение этой проблемы представляется весьма принципиальным, поскольку может повлиять не только на некоторые дискуссионные вопросы темы, но и на целостное представление о битве при Херонее.

Основная часть

На основании дошедших до нашего времени источников ход сражения выглядит следующим образом:

1. Афиняне стоят на левом фланге, беотийцы и Священный отряд – на правом.
2. Македоняне наступают – Филипп с фалангой на правом фланге, Александр с конницей на левом.
3. Фаланга Филиппа отступает «лицом» к неприятелю, чтобы «растянуть» строй греческой армии.
4. Афиняне устремляются за «отступающей» фалангой македонян; центр смещается влево, между Священным отрядом и центром образуется брешь.
5. Александр с конницей устремляется в эту брешь и уничтожает Священный отряд.
6. Филипп атакует крыло афинян и заставляет их бежать.

Мнения современных исследователей расходятся в деталях, но основа, представленная источниками, во многих трудах выглядит одинаково. Однако из этого описания совершенно не ясно, какую роль сыграла конница на поле битвы и участвовала ли она вообще в этом сражении. Поэтому вопрос участия конницы в Херонейском сражении 338 г. до н.э. остаётся открытым до сих пор.

Например, Г. Сотирадес следует традиции античных авторов в описании битвы: Филипп маневрирует фалангой, чтобы дать Александру возможность подавить самую боеспособную часть войска антимакедонской коалиции [21, S. 329].

В 1926 г. на основании данных, полученных Г. Сотирадесом, Й. Кромайер предложил новую реконструкцию хода сражения. По мнению Й. Кромайера [12, S. 35], афинский контингент «прикрывал» перевал Керата, расположившись на восточных склонах горы Турион. Филипп при своём манёвре отошёл к западному склону, в район высоты 177. В это время Александр «опрокинул» фиванский контингент и зашёл в тыл «центра» союзной греческой армии, а затем и в тыл наступающих на Филиппа афинян. Афиняне были «взяты в клещи» с двух сторон; победа македонян была полной.

Н. Хаммонд привлекает внимание исследователей к упоминанию Й. Кромайером, что конница Александра опрокинула крыло беотийцев, имевшее глубину строя в 50 человек [10, p. 215]. Многие авторы не согласны с этим утверждением Й. Кромайера. Например, Р. Гебель считает ошибочным мнение о возможности конницы раздробить ряды фаланги [9, p. 151-152] и ставит под сомнение утверждение о том, что конница македонян ворвалась в Священный отряд [Ibidem, p. 156]. По мнению У. Тарна, конница не могла сломать искусственную преграду из копий [22, p. 62]. П. А. Рэй объясняет это поведением лошади – она не станет врывать в вооружённую массу людей, так как просто испугается [18, p. 85].

Спорным остаётся мнение М. М. Маркла III о том, что накануне сражения при Херонее Филипп II вооружил сариссой македонских всадников по примеру трибалов и сформировал конницу клином по примеру фракийцев для лобового нападения на пехоту. Поэтому, по его мнению, пассаж Плутарха о том, что Священный отряд «стоял и встретил его (Филиппа) сариссы», следует понимать как столкновение с македонской конницей, вооружённой сариссами [15, p. 339; 16, p. 491]. Пытаясь объяснить наличие сарисс у всадников конного отряда Александра, М. М. Маркл III отвергает мнение о вооружении сариссами фалангитов Филиппа [16, p. 488], мотивируя своё суждение условиями местности. Ю. Н. Борза склоняется в пользу этой версии М. М. Маркла III [2, p. 225]. Однако П. А. Рэй считает, что утверждения Маркла III необходима повторная проверка [18, p. 85], хотя и не исключает того, что Филипп мог вооружить сариссами своих всадников [Ibidem, p. 86].

Следует обратить внимание, что все рассмотренные выше авторы так или иначе в участии конницы в битве не сомневались. Однако ввиду скудности дошедших до нашего времени источников иногда высказываются предположения о том, что Херонейское сражение было «пешим», то есть без серьёзного вмешательства конницы. П. А. Рэй считает решающую роль македонской конницы в битве маловероятной [Ibidem, p. 87]. По мнению Дж. Баклера, македонские фалангиты под командованием Александра прорвали строй Священного отряда и других беотийцев [4, p. 257; 5], а для манёвров конницы на поле боя не было места [3, p. 503]. Р. Гебель, говоря о командовании Александра пехотой, отводит коннице хоть и неизвестную, но явно вспомогательную роль [9, p. 168]. Но сторонники данной версии оперируют малоубедительными аргументами. Они не могут объяснить роль Александра в Херонейском сражении, не указывают, к какому роду войск относилась пехота, которой командовал наследник. Также не даются пояснения тому неизбежному факту, что Александр, находясь в пешем строю, не мог покинуть его, ведь это расстраивало целостность македонского построения. Трудно себе представить, что Филипп доверил 18-летнему сыну командование целым флангом – довольно ответственный пост, если у Александра на тот момент военного опыта почти не было. Стоит вспомнить и то обстоятельство, что отношения отца и сына были далеки от идеальных, открытый конфликт между ними произойдет через несколько месяцев после битвы. Командование флангом прагматичнее поручить человеку, проверенному в боях и лояльно настроенному. Еще более абсурдно выглядит удар Александра по Священному отряду во главе какого-то одного таксиса.

Сторонники пешего сражения иногда ссылаются на «Тактику» Византийского императора Льва VI (Sylloge Tacticorum. 94.3) [7, p. 111] и слова Демосфена (Dem. 18. 216), предполагая, что македонская конница не могла

атаковать хорошо подготовленную греческую пехоту [19, р. 522], ввиду больших потерь в битве с фиванскими воинами, произошедшей незадолго до Херонейского сражения. Однако и эти свидетельства сомнительны, византийский источник слишком поздний, а фрагмент речи Демосфена – неопределенный. Важнее то, что в других источниках нет упоминаний о каких-либо столкновениях между македонянами и фиванцами накануне знаменитой битвы.

В противовес версии о пешем сражении, М. А. Сирс и К. Виллекс, опираясь на антропологический анализ М. А. Листон, утверждают, что македонская кавалерия не только участвовала в Херонейском сражении 338 г. до н.э., но и принимала непосредственное участие в уничтожении фиванского Священного отряда [20, р. 1034]. М. А. Листон провела исследование сохранившихся до наших дней останков погибших воинов, обнаруженных под статуей Херонейского Льва. По её мнению, раны на черепахах указывают, что те, кто наносили их, располагались выше своих жертв, и удары приходились сверху вниз [13, р. 91], то есть логично предположить, что нанесены они были всадниками.

Разбирая аргументы обеих сторон, убедительнее выглядит старая позиция: конница принимала непосредственное участие в битве. Хотя античные источники не говорят об участии в этой битве конных отрядов противоборствующих сторон, но в других столкновениях того периода присутствие конницы на поле боя – как греческой (Dem. 18; Plut. Dem. 17), так и македонской (Diod. XVI. 85) – неоспоримо. Греки использовали свою конницу в битвах с давних времён, и успехи пехоты в бою подчас зависели от действий конницы (Thuc. 4. 44; Diod. XII. 69-70; XV. 52; Plut. Pelop. 20; Polyae. II. 3. 14; Front. Strat. II. 2. 12; Xen. Hellenica. 3. 2. 19; 3. 4. 14-16, 24; 4. 3. 5; 5. 4. 54; 6. 4. 12; 7. 5. 23-25).

Сражение при Херонее не могло стать исключением. Возможно, молчание источников объясняется случайностью. Участие конницы было настолько известным фактом, что древние авторы подразумевали ее, говоря об ударе Александра. Напротив, если бы имело место пешее сражение, античные авторы не преминули бы сообщить эту подробность. Однако и такого упоминания нет. Филипп располагал конницей с самого начала своего царствования (Front. Strat. IV. 1. 6), не упускал случая увеличить её численность (Diod. XVI. 14. 2; XVI. 35. 5; Just. VII. 6. 8-9) и, вероятно, постоянно использовал наравне с отрядами других родов войск (Dem. Phil. III. 49). Задачи конницы в армии Филиппа были различны, но она действовала в тесном взаимодействии с пехотой (Diod. XVI. 4. 5-6; Front. Strat. II. 8. 14). Македонская пехота была уязвима с флангов, поэтому нуждалась в прикрытии конницы. При этом всадники Филиппа не сопутствовали пехоте, они имели одинаковое с ней значение [8, S. 173]. В дальнейшем, во время восточного похода, Александр не раз использовал именно конницу как основную ударную силу. Диодохи Александра также зависели от присутствия конницы на поле боя (например, Антигон и Деметрий в битве при Ипсе 301 г. до н.э. (Plut. Demetr. 29)).

Согласно «Тактикам» (Ael. Tact. VII. 4-5; XX. 1; Arr. Tact. 9. 2; Asclep. Tact. VII. 1), размещение конницы могло быть различным. По нашему мнению, конница греков располагалась перед рядами греческой армии, а конный отряд Александра располагался позади армии Филиппа, за строем пехоты центра.

В античности передача профессионального знания была преимущественно семейным делом, и воспитание будущего царя в значительной степени основывалось на том опыте, какой он приобретал, сопровождая своего отца и отцовских друзей в военных походах [6, р. 61]. Вполне вероятно, учитывая сложившуюся традицию и упомянутые выше отношения между отцом и сыном и неопытность наследника, во время битвы Александр командовал отрядом конницы в непосредственной близости с отцом, рядом с правым, «царским» крылом армии Филиппа.

Необходимо сказать несколько слов о построении армий противоборствующих сторон. Мы поддерживаем предположение Дж. Ма о том, что беотийский контингент, включая Священный отряд, сражался на левом крыле греческой армии [14, р. 74]. Это можно объяснить тем, что на тот момент беотийцы были самой боеспособной единицей греков; и, следуя традиции Эпаминонда, могли выступать ударным, левым, крылом. Афинский контингент располагался на правом, почётном, крыле. По словам Й. Уоррингтона, афинянам пришлось отдать командование в руки фиванцев [23, р. 45; 24, р. 83; 25, р. 245; 26, р. 144]. Не исключено, что этот факт мог повлиять на расстановку сил греков. Это обстоятельство также косвенно подтверждает нахождение Александра на правом, а не на левом фланге, в противном случае ему пришлось бы наносить удар по Священному отряду наперерез афинянам, преследующим Филиппа и нарушившим греческий строй.

По непонятным причинам практически всеми исследователями не учитывается тот факт, что в состав греческой коалиции входили воины из разных полисов, хотя об этом прямо говорит Диодор (Diod. XVI. 86). Каждое государство выставляло свой отдельный отряд, но под общим центральным руководством. Соответственно, действовать единым организмом, как это показано в представленных выше работах, армия не могла. Отсюда следуют несогласованные действия афинян. И следствием этого разногласия стал удар Александра. Успех его был обусловлен скоростью: и в оценивании ситуации на поле боя, и в принятии самостоятельного решения, без консультаций с Филиппом, и в атаке. Трудно представить, что, командуя пехотинцами, Александр развил бы свой стремительный натиск.

Правый фланг греков был расположен в излучине реки Кефисс, примерно в 500-х метрах северо-западнее обнаруженного Г. Сотирадесом полиандриона, а левый фланг – в районе возвышенности 177, являющейся оконечностью горного хребта Туриона, разделяющего долину Ликуресси и перевал Керата. Тактика греков носит оборонительный характер, и такое расположение греческих сил прикрывает равнину Хероней от дальнейшего продвижения неприятеля вглубь Беотии и вдоль реки Кефисс, и через перевал Керата. Фланговый обход греческого контингента неприятелем исключён ввиду условий местности.

Центр армии Филиппа составляли отряды его союзников, основной задачей которых, по всей вероятности, было сдерживать центр греческой армии, обеспечивая тем самым выполнение задуманных Филиппом манёвров. Левое, «ударное», крыло армии Филиппа состояло из отборных и проверенных воинов, прошедших с Филиппом не одну битву. Скорее всего, левое крыло имело более глубокое построение, на манер фиванского строя. В отличие от фалангитов, воины этого крыла должны были иметь более лёгкое вооружение, позволяющее легко перемещаться. Не исключено, что на левом крыле присутствовали застрельщики – лучники и пращники. Филипп хорошо знал военное дело греков и сам много лет воевал, а также «был хорошим психологом, знал слабые стороны греков и использовал их в своих стратегических интересах» [11, S. 152]. Можно с уверенностью говорить, что его тактика была неожиданностью для греков.

С учетом участия конницы сражение могло проходить следующим образом.

Армия Филиппа наступает всем фронтом. При «прямом» строе ошестинившейся копьями армии Филиппа греческая конница не могла нанести какого-либо урона македонянам. Наступление «косым» строем исключается, так как конница греков может совершать атаки с флангов и «прорвать» строй македонской армии.

Затем македонская армия подходит на такое расстояние, при котором конница греков не может напасть на фланг атакующего левого крыла македонян.

После сигнала левое крыло македонян вырывается вперёд, центр движется с прежней скоростью, а фаланга правого крыла останавливается, поднимает сариссы, совершает оборот и «отступает». Этот манёвр для македонской фаланги был легко осуществим, так как позднее, недалеко от города Пелий, отряд Александра выполнял и более сложные манёвры (Arr. Anab. Alex. I. 6. 2-3), отлаженные благодаря многолетним усилиям Филиппа по обучению и тренировке македонского войска (Ael. Varia historia. XIV. 48; Arr. Anab. Alex. I. 6. 1; Polyæn. IV. 2. 1, 3, 10; Front. Strat. IV. 2. 4). Уловка Филиппа возымела своё психологическое действие – левое крыло греков, видя явное бегство фаланги Филиппа с поля боя, устремляется в атаку-погоню и отрывается от основного строя.

После того, как левое крыло македонян достигло противника на правом фланге греков, центр армии Филиппа также переходит на бег. Пройдя несколько десятков метров, фаланга Филиппа останавливается, делает оборот и атакует беотийцев с фронта. Наступает время атаки конного отряда Александра. Отряд Александра, ворвавшись в брешь, ударил беотийцев с фланга и тыла. Такую атаку с трёх сторон Филипп использовал в 358 г. до н.э. в войне с иллирийцами (Diod. XVI. 4). Часть конницы могла уйти в тыл центра и правого крыла греков. На данное время ни один источник не указывает ни одного сражения Филиппа, в котором использовалась атака конницы «клином». От Арриана мы узнаём об атаке «клина» гетайров Александра на персов под Гавгамелами (Arr. Anab. Alex. 3. 14. 2) [1, с. 238]. Но «Тактики» указывают, что в македонской коннице «клин» начал использоваться именно при Филиппе (Ael. Tact. XVIII. 4; Arr. Tact. 16. 6; Asclep. Tact. VII. 3), значит, Александр использовал уже апробированную его отцом, Филиппом II, тактику конного боя. Анализ описания действий Александра в битве при Херонее (Diod. XVI. 86. 3) указывает на схожесть с описанием как конного «клина», так и «ромба» в «Тактиках» (Ael. Tact. XVIII. 3; Arr. Tact. 16. 4-5; 17. 1; Asclep. Tact. VII. 2-3, 5).

Левый фланг македонской армии «сминает» афинский контингент у реки Кефисс. По словам В. Притчетта, в рядах афинян присутствовали рабы, должники и лишённые гражданских прав [17, р. 146]. Возможно, это и сыграло роль в поражении и дальнейшем бегстве афинян, так как у таких людей не было достаточной мотивации для героической смерти.

В свою очередь, центр греков, деморализованный рывком вперёд левого крыла македонян и атакой на их правое крыло, принял на свои щиты копья македонского центра и постепенно начал сдавать свои позиции.

Сложно предположить действия конницы греков. Если она располагалась перед греческим строем, то могла оказать невольную помощь армии Филиппа. Испугавшись надвигающихся копий, лошади могли броситься в свои ряды, ища среди них защиты и тем самым нарушить построение греков.

Преследование и истребление македонской армией центра и правого крыла греков продолжались до тех пор, пока фаланга Филиппа и часть конницы Александра уничтожали левое крыло греков. Когда с ним было покончено, Филипп дал сигнал остановить резню. Благодаря военному гению Филиппа, а также слаженным действиям пехоты и конницы победа македонского оружия стала неоспоримой.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод, что предположение о битве при Херонее как о «пешем» сражении выглядит надуманным и малоубедительным. Принимая версию об участии конницы в этой битве, следует иначе взглянуть на сам ход сражения и на местонахождение Александра в ней.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в необходимости новых археологических работ на месте сражения, которые могут окончательно поставить точку в многолетнем споре ученых.

Источники | References

1. Перевалов С. М. Тактические трактаты Флавия Арриана. Тактическое искусство. Диспозиция против аланов. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 387 с.
2. Borza E. N. In the Shadow of Olympus: The Emergence of Macedon. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1990. XVII+333 p.
3. Buckler J. Aegean Greece in the Fourth Century BC. Leiden: Brill, 2003. XI+544 p.

4. Buckler J. Hans Beck, Central Greece and the Politics of Power in the Fourth Century BC. Cambridge, UK - N. Y.: Cambridge University Press, 2008. XVIII+309 p.
5. Buckler J. Χωρίς ἰπλεῖς. A Note on the Battle of Chaironeia in 338 B.C. // *Teiresias*. 1990. № 20. Supp. 3. P. 75-80.
6. Chaniotis A. War in the Hellenistic world: A social and cultural history. Ancient world at war. Oxford: Blackwell, 2005. XXIII+308 p.
7. Chatzelis G., Harris J. A Tenth-Century Byzantine Military Manual: The Sylloge Tacticorum. L. - N. Y.: Routledge, 2017. XII+170 p.
8. Delbrück H. Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. 4 Bände. Berlin: Georg Stilke, 1920. Teil 1. 568 S.
9. Gaebel R. E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, OK: University of Oklahoma Press, 2002. XIV+345 p.
10. Hammond N. G. L. The two battles of Chaeronea (338 B.C. and 86 B.C.) // *Klio*. 1938. № 31. P. 186-218.
11. Kromayer J. Antike Schlachtfelder in Griechenland 1: Von Epaminondas bis zum Eingreifen der Römer. Berlin, 1903. 352 S.
12. Kromayer J., Veith G. Schlachten-Atlas zur antiken Kriegsgeschichte: 120 Karten auf 34 Tafeln; mit begleitendem Text (4. Lieferung, Griechische Abteilung 1): Von Marathon bis Chäronea. Leipzig, 1926. 38 S.
13. Liston M. A. Skeletal Evidence for the Impact of Battle on Soldiers and Non-Combatants // *New Approaches to Greco-Roman Warfare*. Malden, Mass.: Wiley-Blackwell, 2019. P. 81-94.
14. Ma J. Chaironeia 338: Topographies of commemoration // *The Journal of Hellenic Studies*. 2008. № 128. P. 72-91.
15. Markle III M. M. The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor // *American Journal of Archaeology*. 1977. Vol. 81. № 3. P. 323-339.
16. Markle III M. M. Use of the Sarissa by Philip and Alexander of Macedon // *American Journal of Archaeology*. 1978. Vol. 82. № 4. P. 483-497.
17. Pritchett W. K. The Greek State at War. I-V. Berkeley - L. A. - L.: University of California Press, 1985. Part IV. 278 p.
18. Rahe P. A. The Annihilation of the Sacred Band at Chaeronea // *American Journal of Archaeology*. 1981. Vol. 85. № 1. P. 84-87.
19. Rzepka J. The First Battles of the Chaeronea Campaign, 339/8 B.C. // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 2018. Vol. 58. № 4. P. 516-522.
20. Sears M. A., Willekes C. Alexander's Cavalry Charge at Chaeronea, 338 BCE // *The Journal of Military History*. 2016. № 80. P. 1017-1035.
21. Sotiriades G. Das Schlachtfeld von Chäronea und der Grabhügel der Makedonen // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung*. 1903. Bd. 28. S. 301-330.
22. Tarn W. W. Hellenistic Military and Naval Developments. N. Y.: Biblio & Tannen Publishers, 1930. 170 p.
23. Wankel H. Die athenischen Strategen der Schlacht bei Chaironeia // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1984. Bd. 55. P. 45-53.
24. Worthington I. By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. Oxford: Oxford University Press, 2014. XXI+388 p.
25. Worthington I. Demosthenes of Athens and the Fall of Classical Greece. Oxford: Oxford University Press, 2013. XXVIII+382 p.
26. Worthington I. Philip II of Macedonia. New Haven - L.: Yale University Press, 2008. XX+303 p.

Информация об авторах | Author information

RU

Сивкина Наталья Юрьевна¹, д. ист. н., доц.
Новосильнов Андрей Сергеевич²

¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского;
Научно-образовательный центр «Славяно-греко-латинский кабинет»
Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова
² г. Нижний Новгород

EN

Sivkina Natalia Yurievna¹, Dr
Novosilnov Andrej Sergeevich²

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Scientific and educational center "Slavic-Greek-Latin Cabinet"
of Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University
² Nizhny Novgorod

¹ natalia-sivkina@yandex.ru, ² vsckbfvvtcnt@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): сражение при Херонее 338 г. до н.э.; Филипп II; конница; фаланга; Священный отряд; The 338 BC Battle of Chaeronea; Philip II; cavalry; phalanx; The Sacred Band.